

УДК 94(470.57)"1905"

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.44-54

КАМПАНИЯ МЕДЖЛИСОВ МУСУЛЬМАН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

И.К. Загидуллин

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, 420111, Россия*

Аннотация

В статье анализируется одна из массовых форм проявления общественной активности мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905–1907 гг. – меджлисы – собрания местных жителей, проводившиеся в частных домах, местах общественного питания, гостиницах, где в рамках гостеваний, трапез происходило обсуждение насущных местных или общественных вопросов. Указываются основные внешние факторы, вызвавшие данное массовое явление, выделяются общее и особенное меджлисов с «банкетами», которые организовали в этот же период русские либералы. На основании текстов современников реконструируется трансформация традиционных застолий в городских обществах и в среде сельского мусульманского духовенства в местные общественные центры этноконфессиональной и политической мобилизации местного населения, воссоздается повестка обсуждаемых проблем и их динамика под воздействием новых общественно-политических событий в стране. Отмечается, что в условиях революционной ситуации меджлисы стали местом встреч представителей различных сословно-социальных кругов для обсуждения общественных проблем и перспектив переустройства России, а также площадкой, с одной стороны, для дискуссии представителей традиционалистов и джадидистов о насущных нуждах мусульманского сообщества, с другой – полемики между приверженцами различных политических ориентаций.

Ключевые слова: начальный период Первой русской революции 1905–1907 гг., меджлисы, «банкетная кампания», национальное движение мусульман Волго-Уральского региона

Введение

В 1905 г. одной из форм общественной активности мусульман в Волго-Уральском регионе стали меджлисы – собрания местных жителей, проводившиеся в частных домах, местах общественного питания, гостиницах, где в рамках гостеваний, трапез происходило обсуждение насущных местных или общественных вопросов¹.

Важно отметить, что проведение меджлисов оформилось в движение общественной активности под воздействием следующих факторов.

1. Неудачи российской армии в русско-японской войне 1904–1905 гг., в результате которых имперская власть потеряла авторитет великой военной

¹ В том случае когда подобное мероприятие имело конкретную повестку и на нем выбирался председатель и принимались решения, меджлис трансформировался в собрание мусульман.

державы и лишилась в глазах своих подданных престижа, и революционные события в стране свидетельствовали о кризисе самодержавной власти в России.

2. Новые инициативы самодержавия, оформившие «политику доверия к общественным силам». Начало новому курсу положил в сентябре 1904 г. министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский, его новшество было воспринято российским обществом как заявка на проведение в стране крупных демократических преобразований [1, с. 124]. Правительство, опасаясь трансформации глухого недовольства в российском обществе в нечто непредсказуемое, издало указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. (ПСЗ-3, № 25495). Данный законодательный акт, как показало время, будучи одним из элементов показного либерализма, был нацелен на ослабление общественной напряженности в стране путем обещаний, заигрывания с элитами и уверений в реальности их ожиданий на системные демократические преобразования. Именной указ Николая II «О возложении на Совет министров, сверх дел, ему ныне подведомственных, рассмотрения и обсуждения поступающих на Высочайшее Имя от частных лиц и учреждений видов и предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния» от 18 февраля 1905 г. предоставил всем российским подданным независимо от их сословной принадлежности и вероисповедания право подавать петиции «по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния» (ПСЗ-3, № 25853). Эти новшества во внутривластном курсе правительства открыли перед региональными лидерами новые горизонты.

3. Русское либеральное движение в целом и «банкетная кампания» либеральных кругов в частности. Как известно, одной из задач, поставленных на втором съезде «Союза освобождения» (Санкт-Петербург, 20, 21 и 23 октября 1904 г.), было создание в стране общественного мнения, под влиянием которого и должна была произойти мирная трансформация самодержавия в конституционную монархию. В этой связи съезд принял решение о проведении в ресторанах (начиная с 20 ноября) так называемой «банкетной кампании» в честь 40-летнего юбилея введения в России судебных уставов. Участникам этих торжественных мероприятий рекомендовалось принимать резолюции с пожеланием введения в стране демократических свобод и конституции. Земцам-освобожденцам было рекомендовано на ближайшей сессии земских собраний везде, где представится возможность, поднимать вопрос о введении в России конституции и созыве народного представительства на широкой демократической основе. В целом, либералам удалось создать в стране «организованное общественное мнение», высказавшееся за необходимость реформ [2, с. 264, 267, 302]. Важно отметить, что в рамках «банкетной кампании» началось издание либеральных легальных газет и формирование профессионально-политических союзов («Союз инженеров», «Союз адвокатов», «Академический союз»), которые также выдвигали политические требования. Таким образом, «банкетная кампания» стала важным этапом в консолидации приверженцев либерального движения: дворян – земских деятелей и представителей интеллигенции [2, с. 292, 312; 3, с. 27].

Меджлисы имели с «банкетами» ряд общих черт. Прежде всего, и мусульмане, и русские либералы действовали в условиях отсутствия собственной политической партии. Второй их общей чертой было обсуждение общественных проблем. Третьей характерной чертой следует признать нацеленность этих мероприятий на начальном этапе на конкретный результат: «банкетов» – на соответствующую резолюцию, меджлисов – на составление петиции. В дальнейшем их повестка менялась в зависимости от происходивших в стране и обществе политических событий: в условиях отсутствия современных институтов политической деятельности они трансформировались в своеобразные общественные институты конкретной местности или населенного пункта.

Итак, революционные потрясения, открытость имперской власти к социальной активности населения, оппозиционность русских либералов к самодержавию вызвали к жизни удивительные преобразования в общественном сознании элит, в том числе в среде мусульман Волго-Уральского региона.

Меджлисы, организованные Габд. Ибрагимовым в октябре – декабре 1904 г.

В разворачивании кампании меджлисов с новым содержанием большую роль сыграл известный мусульманский общественный деятель Габд. Ибрагимов². В начале сентября 1904 г. в Санкт-Петербурге он встретился с лидерами земского либерального движения, 22 сентября в Москве общался с земцами, получил в руки решения московского съезда земцев и текст доклада М.А. Стаховича о политической реформе государственного устройства России. В столице встречался с новым министром внутренних дел П.Д. Святополком-Мирским, получил информацию о «политике доверия к общественным силам».

Затем для выяснения сложившейся в Волго-Уральском регионе ситуации в октябре – декабре 1904 г. Габд. Ибрагимов посетил крупные татарские городские общины страны. В начале октября он прибыл в Казань, где встречался с молодыми писателями и очень долго обсуждал с ними общественные дела мусульман, затем побывал в крупных образовательных центрах и татарских общинах. Посетил г. Чистополь, деревню Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии, где общался с местными мударрисами Габдуллой и Губайдуллой Буби. Прибыв в г. Троицк (Оренбургская губерния), выслушал суждения лидеров местной общины – купца Ахмадвалия Яушева и ахуна Ахметхазия

² Габдерашит Ибрагимов родился в семье ахуна Тары, обучался в медресе Тобольской и Казанской губерний. В период обучения в Медине (1879–1885 гг.) познакомился с трудами исламского реформатора из Индии Саид Ахмад-хана (1817–1898), видевшего возможность прогрессивного развития единоверцев в просвещении и распространении среди них достижений европейской науки и культуры, с работами основоположника доктрины панисламизма Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1839–1897). Дальнейшие действия Габд. Ибрагимова после возвращения на родину во многом повторяли шаги И. Гаспринского по трансляции своих идей единоверцам. В 1896–1897 гг. он совершил поездку по отдаленным регионам расселения мусульман, познакомился с местными лидерами, в 1900 г. начал издавать в Санкт-Петербурге альманах «Мирят яхуд көзге» («Зеркало»). В 1902 г. издал 8, в 1903 г. – 4, в 1907–1909 гг. – еще 4 номера альманаха. В 1902–1903 гг. Габд. Ибрагимов посетил Японию, где вел антиросийскую агитацию, за что по просьбе российского посольства был выслан из страны. Возвратившись в столицу, он продолжал издавать свой альманах. Весной 1904 г. Габд. Ибрагимов вновь уехал в Стамбул, где его политическая деятельность привлекла внимание русской разведки. 7 августа 1904 г. в генеральном консульстве России в Стамбуле Габд. Ибрагимов был задержан и переправлен в Россию. Информация о его аресте получила широкое распространение среди российских мусульман. Благодаря материальной поддержке друзей и из-за отсутствия веских улик 21 августа он был освобожден из одесской тюрьмы [4; 5, с. 267–271].

Рахманкулова – о сложившейся в стране ситуации. В Уфу Габд. Ибрагимов поехал через Пермь. В целом, Габд. Ибрагимов нашел поддержку своим идеям у братьев Буби, которые предложили провести собрание мусульман на Мензелинской ярмарке в конце декабря 1904 г. – начале января 1905 г., и в Уфе, где с ним солидаризировались эсер И. Ахтямов и местные дворяне К. Тевкелев, Ш. Сыртланов. В остальных местах его высказывания больше просто принимались к сведению [6, б. 3–4].

После возвращения из Уфы Габд. Ибрагимов поделился своими новыми идеями с некоторыми представителями региональных элит. 20 ноября он написал подробное письмо Вали баю Яушеву (г. Троицк), а также Габдулле и Губайдулле Буби, 28 ноября – Шакиру Хальфину, Галимджану Баруди, Галиаскару Камалетдинову (Галиаскар Камал), а Сулейману Аитову в Казань послал по почте копию доклада М.А. Стаховича о политической реформе государственного устройства России [7, б. 3–4].

Затем Габд. Ибрагимов направился в Сибирский регион; здесь, в г. Петропавловске на нескольких меджлисах с его участием обсуждали общественные вопросы, он склонил местных татар к посылке депутации в столицу. Под впечатлением транслируемых высоким гостем идей и в знак его поддержки татары г. Петропавловска избрали Габд. Ибрагимова своим уполномоченным, как утверждал М. Бигиев [6, б. 4–5], и, видимо, снабдили его деньгами на дорогу.

Вероятно, невиданная доселе демократизация общественной жизни в стране способствовала повышению социальной активности региональных лидеров. От себя же добавим, что в круг общения Габд. Ибрагимова попали представители местных элит, которые спустя несколько месяцев возглавили петиционное движение, выступая его организаторами и нередко уполномоченными своих общин.

Итак, еще до издания указа от 12 декабря 1904 г. под впечатлением разговора Габд. Ибрагимова с министром внутренних дел, его общения с лидерами земского движения России на первых организованных им меджлисах обсуждались политическая ситуация в стране и общественные нужды единоверцев. Нетрудно реконструировать состав участников меджлисов. Это, прежде всего, личности, с которыми Габд. Ибрагимов познакомился в ходе своих поездок или работы в качестве заседателя Оренбургского магометанского духовного собрания (далее ОМДС) в Уфе в 1892–1893 гг.: имамы и мударрисы медресе, купцы/торговцы, земские деятели и чиновники из мусульман. Численность участников его меджлисов была невелика – начиная от трех-четырех до нескольких десятков человек. Представляется, что переросли приходские собрания только меджлисы в г. Петропавловске, на которых мусульмане избрали этого харизматического общественного деятеля своим уполномоченным по защите религиозно-духовных прав единоверцев перед правительством.

Городские меджлисы

На начальном этапе общественной активности региональных лидеров, воспитанных в атмосфере авторитарного государства, публичное дискутирование ранее запретных тем было выдающимся явлением, свидетельствующим о смелости участников и повышении их гражданской активности. По свидетельству

Г. Исхаки, на таких межлисах в Казани обсуждался широкий спектр проблем в сфере религиозной жизни и национальной культуры: вопросы о предоставлении отпавшим в ислам крещеным татарам права записаться в мусульмане, свободе совести, печати, политических свободах и т. д. (ДД, б. 397–398).

Анонимный автор, опубликовавший в газете «Русь» под псевдонимом «Волжанин» статью «Мусульмане в России», поведал столичным читателям о ненормальной ситуации: с целью лишения татар возможности публично обсуждать свои общественные проблемы «казанский отдельный цензор» в конце 1903 г. упразднил все рубрики, где помещались новости из жизни мусульман, а через некоторое время сделал редакторам газет «разъяснение», чтобы «мусульманские заметки» появлялись по возможности реже. Поскольку полностью игнорировать татарско-мусульманскую тему не удавалось, цензор лично определял на странице газеты «место» для заметки о мусульманах – она попадала в самый дальний уголок хроники происшествий (В).

Вопрос о национальной периодике действительно был одним из наиболее болезненных вопросов, обсуждавшихся на межлисах. На эту острую для мусульман проблему обратили внимание даже казанские большевики. «Татары, среди которых много ремесленников и приказчиков, озлоблены на правительство, не разрешающее газет...», – отмечалось в отчете о деятельности Казанского комитета РСДРП от 15 сентября 1905 г. [8, с. 63].

На межлисах происходило коллегиальное обсуждение и решение проблем местного значения. Так, весной 1905 г. на межлисах в Казани, помимо вопросов о национальной периодической печати и поездке депутации в Санкт-Петербург для встречи с сановниками, обсуждались: выработка консолидированной позиции хозяев торговых заведений и приказчиков по вопросу отдыха в пятницу и работы в воскресенье и пути усиления в городской думе борьбы за продвижение своей точки зрения (купцам удалось договориться с группой татарских приказчиков, которые вкупе с «Вспомогательным обществом приказчиков» Казани выступали за день отдыха воскресенье. – *И.З.*); закон «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. (ПСЗ-3, № 26125); волнения в конце апреля – начале мая шакирдов городских медресе и т. д. Причем межлисы проводились с более узким составом участников – так, группа духовных лиц и мугаллимов, обсудив в первой половине мая проект устава ОмДС, разработанный на уфимском курултае улемов (10–15 апреля 1905 г.), составила свои замечания по поводу некоторых его положений [5, с. 286].

Автор большевистского дискурса татарского общественного движения начала XX в. Галимджан Ибрагимов, обладавший несомненным писательским талантом, дал следующую классовую интерпретацию межлисам как новому институту общественного движения татар на начальном этапе революции 1905–1907 гг.: «Под воздействием поражений в русско-японской войне, когда всю Россию охватили протестные выступления, заговорила и татарская буржуазия. Когда другие проводили тайные съезды представителей городов и земств, пышные свадьбы, застолья татарских баев стали превращаться в маленькие “митинги”. Стало привычкой, заполнив свои желудки жирным мясом, распивая чай с вареньем, обсуждать между собой победу Японии, слабость правительства,

заботу о религии и миллете. На этих меджлисах были сделаны первые шаги по разворачиванию петиционной кампании»³ [9, б. 356].

Теперь каждый такой меджлис, в зависимости от состава приглашенных и общественной ситуации в стране, регионе или населенном пункте, становился местом обсуждения актуальных проблем, связанных с профессиональной деятельностью участников трапезы, а также самых различных вопросов начиная от личных или местных и кончая событиями, произошедшими в государстве или мире. По сути, такого рода встречи сверстников, коллег по работе или родственников являлись традиционной формой межличностного общения и социальной коммуникации. Однако с углублением кризиса власти в государстве и усилением политической напряженности в стране такого рода трапезы стали приобретать качественно новые черты и фактически превращались в совещания местных жителей, где обсуждались современные общественно-политические вопросы. Вспоминая прежние меджлисы, Габд. Ибрагимов летом 1905 г. констатировал, что «они проходили обыкновенно или в полном молчании или переливании пустого в порожнее. Невольно сравниваешь, что было раньше и теперь. Сравниваешь и удивляешься, как меняются люди, как меняется психология, как растут интеллектуальные потребности... И всё от того, что хоть и немного изменились окружающие условия...» (ББ).

В период петиционной кампании, развернувшейся зимой – летом 1905 г., в имперские структуры поступило более 500 коллективных прошений и телеграмм от мусульман [10], абсолютное большинство которых стало письменно оформленным итогом предварительного обсуждения общественных проблем в рамках меджлисов. Рассмотрение на начальном этапе меджлисной кампании, как правило, вопросов составления петиций явилось площадкой консолидации мусульманских либералов. При отсутствии периодической печати на родном языке меджлисы играли роль важнейших центров социальной коммуникации. В рассматриваемый период меджлисы выступали основными и самыми многочисленными центрами и индикаторами общественного движения в местах расселения мусульман.

Габд. Ибрагимов, который в мае – июне 1905 г. посетил меджлисы в ряде городов Волго-Уральского региона, сообщал: «Везде, где я только был, я нашел среди мусульман такое живое заинтересованное отношение к происходящим общественным событиям, видел только бодрящие душу картины, слышал такие умные, продуманные речи...» (Б).

После подачи петиций, как и ранее, каждое новое общественно-политическое событие в столице, других местностях империи, в родном городе, забастовки рабочих и антиправительственные выступления крестьян и многое другое – всё это становилось темой обсуждения на меджлисах. В этой связи примечательно письмо Гаяза Исхаки Фатиху Карими (г. Оренбург) от 9 октября 1905 г. Молодой литератор следующим образом охарактеризовал общественную ситуацию в Казани: «В последние дни, когда казанский университет получает автономию, каждый день 4–5 тыс. человек собираются на митинги. Казань кипит и очень воодушевлена... Внутри университета – как во Франции. Каждый

³ Здесь и далее перевод автора. – И.З.

говорит что хочет. Собравшиеся поют «Марсельезу», полиции не видать. *Меджлисы продолжаются 4–5 часов* (курсив наш. – И.З.). Полная свобода!» (Д, б. 9–10).

Меджлисная кампания также дала начало новому общественному явлению в среде мусульман – движению по отправке в Санкт-Петербург для передачи в руки имперских сановников избранными из своей среды депутатами петиций, составленных на таких собраниях.

Меджлисы сельских мулл

Мусульманские духовные лица являлись духовными лидерами своих приходов. В рассматриваемый период повсеместно существовали династии и кланы духовенства, скрепленные кровными узами. Их встречи проходили периодически – во время свадеб и других важных событий в семье. Систематически проводимые местной администрацией собрания в волостных правлениях или в присутствиях полицейских станов превратились в места обмена информацией и поддержания добрососедских отношений между приглашенными муллами.

На социальное поведение духовенства, безусловно, повлияли законодательные акты самодержавия, направленные на установление диалога с различными этноконфессиональными группами российского общества. Муллы активизировались после издания именного указа Николая II от 18 февраля 1905 г., когда впервые стало возможным подавать прошения, не опасаясь за последствия своего поступка. Несомненно, огромную роль в раскрепощении духовенства сыграл и закон «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., свидетельствующий о приверженности правительства заявленному в указе от 12 декабря 1904 г. курсу реформ.

Взгляды одного из организаторов петиционной кампании имама д. Тау Уфимской губернии Сагмана Исхакова были искренне изложены им в письме, адресованном (до 10 апреля 1905 г.) члену ОМДС Р. Фахретдину. Размышления С. Исхакова и его сторонников о путях достижения единоверцами прогресса мы оцениваем как своеобразный итог обсуждений на меджлисах мулл. В письме красной нитью проходит идея о трансформации религиозно-культурной автономии в национально-культурную и о превращении мусульман в конкурентоспособный миллет в составе многонациональной России. Получается, что повестка меджлисов была разнообразной и прозвучавшие на них идеи были прорывными и даже радикальными. В частности, автор письма заявлял о необходимости реализации в местностях с компактно проживающим мусульманским населением политики коренизации, чтобы губернаторы и судьи определялись из числа представителей местного населения. Признавая безусловную полезность и обязательность знания государственного языка и русской грамоты, имамы ставили вопрос о праве каждого народа на изучение родного языка, переводя этот принцип на земские (русские) школы, в которых обучались мусульмане: они должны изучать родной язык в том же объеме, какой отводится на русский язык. Причем преподаватели русского и татарского языков получали бы одинаковую зарплату, их инспектировали бы специалисты по этим дисциплинам. В этой связи как пример им приводилась система образования в Англии, Германии и Австрии. Предлагалось трансформировать земские русские школы

в русско-татарские, с равным количеством часов на изучение государственного и родного языка учащихся, с преподаванием основ ислама, при этом остальные учебные предметы по-прежнему преподавались бы на русском языке. Возможно, таким способом муллы планировали привлечь в земские школы детей или обойти отказ земства тратить средства на нужды образования мусульман [5, с. 141–142].

Однако такие идеи в апреле 1905 г. были присущи лишь узкому кругу духовенства. На большинстве меджлисов мулл обсуждались, прежде всего, проблемы повышения правового положения приходского духовенства и расширения религиозных прав единоверцев.

Итак, приметой этих меджлисов стало выступление духовенства в качестве корпоративной общественной силы.

В некоторых местностях меджлисы духовенства трансформировались в собрания имамов и муадзинов округа, на которых составлялись петиции с просьбами не только о повышении статуса приходского духовенства и расширении религиозно-культурной автономии, но и, в ряде случаев, о предоставлении гражданского равноправия (Г, л. 49–51; ГГ, л. 52–55 об.).

Заключение

Резюмируя, отметим, что революционные события 1905 г. придали качественно новое содержание традиционным формам этноконфессиональной консолидации и деятельности элит, что проявилось в отличиях меджлисов от «банкетов» русских либералов. Если на «банкетах» принимались резолюции об общественном устройстве России и введении конституции, то на мусульманских меджлисах, во-первых, активно обсуждались этноконфессиональные проблемы, вопросы достижения гражданского равноправия – через получение равных прав с русским населением. Во-вторых, в силу многочисленности и многосоставности социальной структуры городского населения, в «банкетах» принимала участие определенно политически ориентированная – либерально настроенная – часть местных жителей. Меджлисы же отличались разным мировоззрением их участников, особенно в первоначальный период, когда обсуждались подходы к составлению петиции о нуждах единоверцев. В-третьих, после подачи петиции, как правило, подключались сословно-имущественные законы: на меджлисы собирались представители обеспеченных слоев и духовенства. Молодежь с радикальными взглядами проводила свои мероприятия обособленно. Представители бедных слоев населения, думающие о куске хлеба и озабоченные содержанием своей семьи, на меджлисах не присутствовали, однако поддерживали их решения о защите интересов мусульманского сообщества.

В отличие от банкетной кампании меджлисное движение не координировалось из единого центра: меджлисы были подлинным доказательством пробуждения региональных элит под воздействием «политики доверия к общественным силам». Огромное воздействие на частоту проведения меджлисов, обновление перечня тем и эволюцию отношения к обсуждаемым актуальным проблемам современности оказывали политические события в России, новые инициативы и в целом внутривнутриполитический курс правительственных кругов, который и получил название «политика доверия к общественным силам».

До октября 1905 г. в России не было ни одной либеральной партии. Русское либеральное общественное движение оформилось, в значительной степени, в рамках земского движения и его съездов. У мусульман округа ОМДС, в силу их узкой дворянской прослойки, низкого сословного статуса основной части мусульманского населения, малочисленности земских гласных, земства не смогли сыграть в истории мусульманского либерального движения аналогичной роли, за исключением Уфимской губернии. Однако новые идеи земских деятелей и съездов озвучивались на меджлисах. В рамках русского либерального движения «банкетная кампания» внесла свою лепту в активизацию сторонников либеральных ценностей. При отсутствии у мусульман периодической печати на родном языке и современных институтов общественного развития меджлисы сыграли выдающуюся роль в политической консолидации единоверцев, их роль в общественном движении мусульман оказалась намного шире, чем роль «банкетной кампании» у русских либералов. Именно меджлисы стали местными институтами ускоренной политизации: не только центрами встречи представителей различных сословно-социальных кругов для обсуждения общественных проблем мусульманского сообщества и перспектив переустройства России, но площадками, с одной стороны, дискуссии представителей традиционалистов и джадидистов о насущных нуждах мусульманского сообщества, с другой – полемики между приверженцами различных политических ориентаций.

Источники

- ПСЗ-3 – Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание третье: [С 1.03.1881 г. по 1913 г.]: в 33 т. – СПб; Пг.: Гос. тип. – Т. 24, ч. 1. – 1904. – № 23839–25604; Т. 25, ч. 1. – 1905. – № 25605 – 27172
- Б – А. [Ибрагимов Габд.]. Петербургские письма // Каспий. – 1905. – 21 июня (№ 117). – С. 3.
- ББ – А. [Ибрагимов Габд.]. Петербургские письма // Каспий. – 1905. – 28 июня (№ 123). – С. 3.
- В – Мусульмане в России // Русь. – 1905. – 23 мая (№ 135).
- Г – «Докладная записка» уполномоченных Краснослободского уезда Пензенской губернии и Темниковского уезда Тамбовской губернии ахуна Шакирджана Мамлеева, муллы Яруллы Акчурина и ахуна Ибрагима Урманчеева, проживающих: первый в дер. Янаковой, второй – в дер. Адаевой, третий – в дер. Верхний Пешляй, о гражданских нуждах, адресованная председателю Комитета министров, от 30 марта 1905 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 625. 196 л.
- ГГ – «Докладная записка» уполномоченных Краснослободского уезда Пензенской губернии и Темниковского уезда Тамбовской губернии ахуна Шакирджана Мамлеева, муллы Яруллы Акчурина и ахуна Ибрагима Урманчеева, проживающих: первый в дер. Янаковой, второй – в дер. Адаевой, третий – в дер. Верхний Пешляй, по вопросам о духовно- религиозных нуждах мусульман, адресованная председателю Комитета министров, от 11 апреля 1905 г. // РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 21. 262 л.
- Д – Исхаков М.Г. Хатлар // Исхаков М.Г. Эсэрләр: 15 томда – Казан: Тат. кит. нәшр., 2013. – Т. 14: Хатлар һәм автобиографик язмалар. – Б. 9–362.
- ДД – Исхаков М.Г. Тәржемәи хәлем // Исхаков М.Г. Эсэрләр: 15 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2013. – Т. 14: Хатлар һәм автобиографик язмалар. – Б. 363–405.

Литература

1. *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. – Л.: Наука, 1981. – 256 с.
2. *Шаццло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: Организация. Программы. Тактика. – М.: Наука, 1985. – 347 с.
3. *Шаццло К.Ф.* Первая революция в России. 1905–1907. – М.: Просвещение, 1985. – 223 с.
4. *Галаятдинова Л.М.* Вопросы образованности татар в альманахе «Миръят» Габдерашита Ибрагимова (начало XX века) // Истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2017. – № 7. – С. 151–157.
5. *Загидуллин И.К.* Уфимский курултай 1905 года. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 328 с.
6. *Жарулла М.* Исляхат әсаслары. – Пг.: М.-А. Максутов тип., 1917. – 289 б.
7. *Бигиев М.* Русия мөселманнары хәрәкәтенң башлангычы // Русия мөселманнары иттифагының нәзамнамәсе ике карарнамә илә / төз. Гали-Мәрдан Тупчешев. – СПб.: К.С. Антокольский тип., 1906. – Б. 2–6.
8. *Лившиц С.* Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.). – Казань: Тат. науч.-исслед. экон. ин-т, 1930. – 152 с.
9. *Ибраһимов Г.* Татарлар арасында революция хәрәкәтләре // Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. – Т. 7: Тарихи хезмәтләр. – Б. 212–435.
10. *Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* «Кампания петиций» 1905 года как отражение общественного сознания мусульман России начала XX века // Изв. Сам. Науч. центра РАН. – 2005. – Т. 7, № 2. – С. 311–320.

Поступила в редакцию
03.09.2019

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом новой истории

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
ул. Батурина, д. 7, г. Казань, 420111, Россия
E-mail: zagik63@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 1, pp. 44–54

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.44-54

**The Majlis Campaign of Muslims in the Volga-Ural Region
at the Beginning of the Revolution of 1905–1907**

I.K. Zagidullin

Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, 420111 Russia
E-mail: zagik63@mail.ru

Received September 3, 2019

Abstract

A social activity form of Muslims – majlises, i.e., meetings of local residents held in private houses, public catering places, hotels, where the discussion of pressing local or social issues took place – in the Volga-

Ural region at the beginning of the Revolution of 1905–1907 was analyzed in this paper. The main external factors that caused this mass phenomenon were singled out. The similarities and differences between majlises and “banquets” organized by Russian liberals during the same period were distinguished. Based on the texts of the contemporaries, the transformation of traditional banquets organized by both the urban and rural Muslim clergy into the local public centers of ethno-religious and political mobilization of the local population was reconstructed. The agenda of the discussed problems and their dynamics under the influence of new social and political events in the country were considered. It was concluded that the revolutionary situation of that time forced the majlises to become the meeting places for people representing various social classes, where they discussed the social problems and prospects of state reconstruction. They were a platform for the traditionalists and Jadids, where they argued about the urgent needs of the Muslim community and, on the other hand, served as a place for debate between the adherents of different political movements.

Keywords: beginning of Russian Revolution of 1905–1907, majlises, “banquet campaign”, national movement of Muslims of Volga-Ural region

References

1. Solov'ev Yu.B. *Samoderzhavie i dvoryanstvo v 1902–1907 gg.* [Tsarist Autocracy and the Nobility in 1902–1907]. Leningrad, Nauka, 1981. 256 p. (In Russian)
2. Shatsillo K.F. *Russkii liberalizm nakanune revolyutsii 1905–1907 gg.: Organizatsiya. Programmy. Taktika* [Russian Liberalism before the Revolution of 1905–1907: Organization. Programs. Tactics]. Moscow, Nauka, 1985. 347 p. (In Russian)
3. Shatsillo K.F. *Pervaya revolyutsiya v Rossii. 1905–1907* [The First Revolution in Russia. 1905–1907]. Moscow, Prosveshchenie, 1985. 223 p. (In Russian)
4. Galyautdinova L.M. Problems of literacy of the Tatars in the almanac “Mir’at” by Gabderashit Ibragimov (early 20th century). *Istorii i Kul'tury Srednego Povolzh'ya*, 2017, no. 7, pp. 151–157. (In Russian)
5. Zagidullin I.K. *Ufimskii kurultai 1905 goda* [Ufa Quriltai of 1905]. Kazan, Sh. Marjani Inst. Hist., Tatarstan Acad. Sci., 2018. 328 p. (In Russian)
6. Dzharulla M. *Reform Basics*. Petrograd, M.-A. Maksutov's Tip., 1917. 289 p. (In Russian)
7. Bigiev M. The beginning of social movement among the Russian Tatars. In: Topchebashev Galimardan. *The All-Russian Muslim Union Charter and Two Decrees*. St. Petersburg, K.S. Antokol'skii's Tip., 1906, pp. 2–6. (In Tatar)
8. Lifchitz S. *Kazan' v gody pervoi revolyutsii (1905–1907 gg.)* [Kazan during the Times of the First Revolution (1905–1907)]. Kazan, Tatar. Nauchn. Issled. Ekon. Inst., 1930. 152 p. (In Russian)
9. Ibragimov G. Revolutionary movements among the Tatars. In: Ibragimov G. *Essays*. Vol. 7: Works on History. Kazan, Tatar. Book Publ. House, 1984, pp. 212–435. (In Tatar)
10. Senyutkina O.N., Guseva Yu.N. The petitionary campaign as reflection of Russian Moslems' public opinion in the early 20th century. *Izvestiya Samarskogo Nauchnogo Tsentra RAN*, 2005, vol. 7, no. 2, pp. 311–320. (In Russian)

Для цитирования: Загидуллин И.К. Кампания медресов мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905–1907 гг. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 1. – С. 44–54. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.44-54.

For citation: Zagidullin I.K. The majlis campaign of Muslims in the Volga-Ural region at the beginning of the Revolution of 1905–1907. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 1, pp. 44–54. doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.44-54. (In Russian)